

Тянь Ци поняла, что ее невезение еще не закончилось. Что толку с того, что ее перевели на передовую службу, что толку с того, что она служит императору? Она не получила никакой выгоды и только разозлила императора. Неизвестно, как он поступит с ней дальше.

Она была немного обескуражена. Выйдя из ванной комнаты, Тянь Ци начала ходить по дворцу, чтобы прийти в себя. Император определенно не захочет видеть ее какое-то время.

Дворец был слишком велик, и, сделав несколько поворотов, она поняла, что заблудилась.

Когда Цзи Хэн принял ванну, он обнаружил, что дождь прекратился и густые облака отступили, хотя солнце еще не вышло. Воздух был свеж и влажен, и мир, омытый весенним дождем, наполнился жизнью. Цзи Хэн захотел прогуляться, поэтому не спешил возвращаться в официальный дворец.

Неподалеку располагалось пологое поле, обсаженное по краю миндальными деревьями. Поэт Ду Му во времена династии Тан сказал: «Я спросил, где находится ближайший винный магазин, и ребенок показал на далекую деревню, усаженную абрикосовыми деревьями». После этого все принялись высаживать в деревнях миндальные деревья. Внутри дворца также было создано такое место. Хотя в деревне почти никто не жил, там каждый год цвел миндаль.

(ТН: это стихотворение о празднике Цин Мин/Дне подметания могил.)

Сейчас как раз было время цветения, и при легком морозящем дожде создавалась очень подходящая атмосфера для любования цветами. Поэтому Цзи Хэн взял только Ань Шэн Хуая и отправился прогуливаться по склону, окутанному розовым туманом.

Лепестки цветков были белыми с оттенком розового. Они были не так великолепны, как цветы персика, и не так безупречны, как цветы груши, но в них присутствовала своего рода застенчивость. Ряды миндальных деревьев в полном цвету были прекрасны, отживая свою короткую жизнь на этом тихом и одиноком склоне.

Тонкий слой лепестков усыпал землю. Если смотреть на них издали, они напоминали тысячи маленьких заостренных звездочек. Под ветром и дождем аромат уменьшился и нефрит исчез, они были преданы земле заранее, просто ожидая, когда превратятся в грязь.

В такой прекрасный момент по канонам романов должна произойти случайная встреча с маленькой красавицей, которая случайно наткнется на императора. Один восхищается цветами, а другой оплакивает их, они будут флиртовать, и это станет началом истории...

... Так думал Цзи Хэн.

В этот момент в глубине сада слышалось пение. Голос был ясный и мягкий, а песня такая чистая и нежная. Тон был низким и печальным, как будто певица оплакивала свою боль. Когда

Цзи Хэн услышал это, его сердце наполнилось необъяснимой печалью.

Изначально я была девушкой миндальных цветов,

Которая время от времени танцевала для короля.

Сколько всего я повидала,

Только ты и я знаем это,

Я Дева миндаля,

Сочиняю стихи с джентльменами в моем сне,

Надеюсь, что любовники

Когда-нибудь станут семьей.

Это была народная песня, не особенно выдающееся литературное произведение, но чувства в ней были прямые и сильные. Цзи Хэн казался немного ошарашенным и бессознательно направился в сторону пения.

Ань Шэн Хуай почувствовал, что к концу этого дня число наложниц в гареме увеличится. Голос звучал очень мило, так что ее лицо тоже должно быть красивым. Такие ситуации редко случаются, но атмосфера была подходящей.

Хозяин и слуга шли не спеша, пение становилось все ближе и ближе. Обогнув миндальное дерево, они смогли увидеть маленькую красавицу.

В это мгновение даже солнце решило помочь и внезапно вышло из-за туч, бросив слабый свет сквозь деревья, и осветило море цветов, покрывая сцену перед ними мягкой красотой. Цзи Хэн бессознательно замедлил шаг и выжидающе подошел.

А потом он увидел евнуха.

Евнух был одет в синюю официальную форму. В это время он играл с веткой цветущего миндаля и шел, склонив голову для пения. Ветка в его руке раскачивалась, заставляя лепестки цветов падать на землю.

Цзи Хэн: «.....»

Разрыв между внешним видом и голосом был слишком велик. В этот момент он действительно почувствовал это несоответствие.

Евнух был погружен в свой собственный мир, не осознавая их присутствия. Видя, как он идет вперед, почти готовясь врезаться в объятия Цзи Хэна, Ань Шэн Хуай был вынужден одернуть его:

- Тянь Ци!

Тянь Ци остановилась, подняла глаза и увидела их. Лицо императора было совсем близко, Тянь Ци была так ошеломлена, что на какое-то время забыла отреагировать и стояла, тупо глядя на него.

Цзи Хэн не произнес ни слова, он опустил голову и посмотрел на Тянь Ци. Евнух был слишком самодоволен и нацепил пару цветочков на свой головной убор. Самое ужасное, что он и так выглядел хорошо, а с цветами стал еще лучше.

Но все же, каким бы красивым он ни был, он все равно евнух.

Ань Шэн Хуай закричал:

- Чего ты ждешь? На колени!

Ноги Тянь Ци ослабли, и она наклонилась, чтобы встать на колени, но на полпути вниз Цзи Хэн поймал ее за воротник и приподнял. С ее маленькой худенькой фигуркой Цзи Хэн даже не приложил усилий, чтобы оторвать ее от земли.

- Почему это опять ты, - Цзи Хэн беспомощно стиснул зубы, - Почему это всегда ты!

Тянь Ци не знала, что она сделала не так, чтобы разозлить императора, что бы это ни было, сейчас он очень зол. Поэтому, когда ее подняли, она попыталась превратиться в тряпку. Она опустила голову и пробормотала, заикаясь:

- П-приветствую Ваше Величество.

- Почему ты здесь? - спросил Цзи Хэн.

Тянь Ци просто гуляла и заблудилась. Видя, что здесь весело, она решила поиграть немного. Конечно, она не осмеливалась сказать правду, поэтому нацепила льстивое выражение на лицо и ответила:

- Отвечаю Вашему Величеству, этот слуга подумал, что эти цветы прекрасны, и хотел собрать для вас несколько веток. Этот слуга не думал, что вы лично придете сюда. Этот слуга только что был удивлен и забыл поприветствовать Ваше Величество, пожалуйста, простите меня.

Ань Шэн Хуай втайне назвал это чушью собачьей. Искусство лести требует природного таланта и открытого рта, похоже, этот ребенок чрезвычайно талантлив и может пойти очень далеко, если его правильно воспитывать.

Цзи Хэн перевел взгляд вниз и остановился на цветочной ветке в руке Тянь Ци. На ветке осталось совсем немного цветов после того, как она оборвала большинство лепестков. Он был очень зол:

- Ты хочешь отдать эту лысую ветку Чжэню в таком состоянии? Ты, должно быть, планировал прийти и поиграть здесь в одиночестве!

Тянь Ци, естественно, не осмелилась признаться в этом, поэтому она тут же сказала:

- Ваше Величество, на самом деле этот слуга нарочно оборвал весь цветок, чтобы оставить только тычинку. Тычинка - это сердце цветка. Лепестки прекрасны, но аромат исходит от тычинок! Чтобы увидеть, хорош ли цветок, лучше смотреть на тычинки, а не на лепестки. Чтобы любоваться цветком, лучше любоваться его сердцем.

Ань Шэн Хуай молча поднял два больших пальца за Тянь Ци в своем сердце.

Цзи Хэн опустил Тянь Ци на землю. Хотя ее объяснение было простым, оно звучало вполне разумно. Знакомство с цветком - это то же самое, что знакомство с человеком, нельзя судить о нем по внешности. Евнух использует цветок как аналогию для людей?

Цзи Хэн вдруг нашел этого маленького евнуха интересным. Есть много смекалистых евнухов, но очень немногие из них могут видеть человека насквозь. Этот евнух не особенно умен, на самом деле, временами он может быть довольно глупым. Зато его чувство восприятия в сто раз лучше, чем у тех идиотов снаружи.

Цзи Хэн одарил Тянь Ци глубоким взглядом, заставляя ее немного нервничать. Она быстро взяла лысую цветочную ветку обеими руками и протянула ее Цзи Хэну:

- Ваше Величество, пожалуйста, примите ее.

Ань Шэн Хуай: Бесстыдно! Это отродье слишком бесстыдно!

Цзи Хэн любезно принял бесстыдную цветочную ветку и постучал ею по лбу Тянь Ци:

- Тебе нравится носить цветы на голове?

Тянь Ци забыла, что надела несколько цветов на свой головной убор.

- Тогда надень еще, - сказал Цзи Хэн.

В тот день Тянь Ци вернулась во дворец с головой, полной миндальных цветов. В общей сложности было двадцать пять цветов. Император сказал, что ей нельзя терять ни одного цветка, когда они вернутся во дворец. Потерять один цветок - значит получить 10 ударов

- А если потеряешь несколько цветов, ты больше не слуга Чжэня, - Цзи Хэн, казалось, улыбнулся.

- Ваше Величество, этот слуга желает быть вашим слугой не только в этой жизни, но и в следующей, - глаза Тянь Ци были полны слез, не забывая умаслить его. Она уже была похожа на движущуюся цветочную корзину, а с небольшим количеством пудры на лице, она уже сможет непосредственно играть роль клоуна в театральном спектакле.

Из-за того, что она боялась, что ветер унесет цветы с ее головы, она нервничала на протяжении всего путешествия. Позже Цзи Хэн дал ей специальное разрешение ехать в его экипаже. Тянь Ци съежилась в углу кареты, не шевелясь и выглядя подавленно. Ее лицо отяжелело от напряжения.

Глядя на ее искаженное лицо, настроение Цзи Хэна наконец немного улучшилось. Вернувшись во дворец, он нарочно взял евнуха на прогулку. Многие люди в конечном итоге стали свидетелями волшебного стиля Тянь Ци.

Хотя Тянь Ци не обладала очень хорошими связями с внутренними чиновниками, но она все еще была на хорошем счету. В этот момент ей было так неловко, что ей казалось, будто ее кожа стала на пару дюймов толще. Большую часть времени она держала голову низко опущенной, просто желая найти дырку в земле и спрятаться.

В этот момент почти все недовольство Цзи Хэна исчезло.

Вернувшись во дворец Цин, Цзи Хэн велел Тянь Ци снять с головы цветы и пересчитал их один за другим. Тянь Ци встревоженно закатила глаза, она не думала, что император действительно сделает это.

После окончания подсчета выяснилось, что три цветка пропали без вести. Тянь Ци не стала дожидаться, пока Цзи Хэн заговорит, шагнула вперед, обняла его за ногу и горько заплакала:

- Ваше Величество, этот слуга не против умереть, но этот слуга не хочет расставаться с вами! Пожалуйста, пусть этот слуга послужит вам еще несколько лет...

Видя, что она стоит на коленях на полу и умоляет, Цзи Хэн чувствовал себя великолепно. Что касается наказания, Цзи Хэн сказал, что «каждый потерянный цветок равен 10 ударам».

Потому что убить можно только один раз...

Тянь Ци бесконечно жаловалась и упрашивала. Через некоторое время ей удалось изменить соглашение. Она предложила заменить «удар палкой» на «коленопреклонение на стиральной доске».

Теперь настала очередь Цзи Хэна бесконечно жаловаться.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1049998>